

Феликс Кохрихт

Как это делается в Одессе...

К двадцатилетию меценатской деятельности АО «ПЛАСКЕ»

В дни своей южной ссылки (1823-1824 гг.) в одесской главе «Евгения Онегина» молодой Александр Пушкин писал о нашем городе, которому тогда не было и 30 лет: «Здесь все Европой, дышит, веет...».

Что же побудило Поэта к такому выводу? Чем он был удивлен, что произвело на него столь сильное впечатление и привело к такому выводу? Почему он считал, что место его южной ссылки – европейский город? То, что в Одессе он находил в книжных магазинах новинки отечественной и иностранной литературы, что дамы щеголяли здесь в нарядах от французских кутюрье, что в ресторанах потчевали шампанским мадам Клико и устрицами? Все это было ему знакомо по столице Российской империи Санкт-Петербургу, да и по Москве, где он родился.

В Одессе Пушкин впервые окунулся в жизнь города, в котором уже в начале XIX века зародились и развивались базовые черты демократического европейского общества. Здесь вольно и комфортно чувствовали себя все сословия, представители различных конфессий и этносов. Со всех концов – не только империи, но и света, сюда съезжались, пробирались энергичные, деятельные, свободолюбивые люди и находили применение своим способностям и талантам.

С первых дней истории Одессы ею руководили выдающиеся государственные личности – де Рибас, герцог Ришелье, Ланжерон, а в бытность здесь Пушкина – граф Воронцов. В городское самоуправление входили деловые образованные состоявшиеся активные представители разных сословий и национальностей. Негоцианты, мореплаватели, промышленники, банкиры озаботились тем, чтобы в городе открылся первый театр, возникали учебные заведения, музеи, храмы, больницы. Так родились традиции благотворительности и меценатства, благодаря которым Одесса в XIX и в начале XX века опережала и превосходила многие города огромной страны.

Михаил Жванецкий поздравляет Олега Платонова со вступлением во Всемирный клуб одесситов

Заманчиво назвать здесь славные имена, но это лучше меня делает сегодня в своих трудах Олег Губарь. Кстати, он нашел в архиве среди тех одесских деловых людей, кто много лет назад внес средства на сооружение памятника Пушкину, и моего прадеда – купца и ювелира Исаака Кохрихта.

Как эта традиция возрождается в наши дни – такова тема беседы с председателем наблюдательного совета АО «ПЛАСКЕ» Олегом Исааковичем Платоновым и директором Одесского литературного музея Татьяной Ивановной Липтугой.

Ф. К.: Сегодня мы будем не раз обращаться к Грамоте на бессмертие – так образно и с некоторым понятным пафосом определяют одесскую главу «Евгения Онегина» и другие произведения, созданные Пушкиным в нашем городе. Вот как описывает Поэт утро морского, портового, торгового города на Черном море:

Глядишь – и площадь запестрела.
Все оживилось; здесь и там
Бегут за делом и без дела,
Однако больше по делам.
Дитя расчета и отваги,
Идет купец взглянуть на флаги,
Проведать, шлют ли небеса
Ему знакомы паруса...

Пушкин точно и прозорливо на долгие годы вперед увидел главную составляющую процветания Одессы: море, связываю-

щее ее и всю страну со всем миром. Одесса изначально была важнейшим коммуникационным центром, а с появлением железных дорог и авиационного транспорта является и уникальным транзитным узлом.

Олег Исаакович, прежде всего, расскажу читателям о том, что несколько лет назад в Одессе ожила и ярко проявилась традиция скидываться всем миром на добрые дела. Тогда тысячи наших земляков внесли деньги на создание памятника Исааку Бабелю, инициированное Всемирным клубом одесситов, членом которого вы являетесь. Тогда «ПЛАСКЕ» внесло (в решающий, практически критический момент) весомую сумму. Я же, следуя примеру щедрого прадеда, – свою скромную лепту...

Позволю себе, перефразируя название рассказа Исаака Бабеля, спросить: «Как это делается в Одессе?».

Ваше детище АО «ПЛАСКЕ», которому недавно исполнилось 20 лет, занимается масштабным и разнообразным объемом деятельности, связанной с современными транспортными перевозками. Вы ведь тоже в XXI веке – «дитя расчета и отваги» научного, делового подхода к решению сложнейших вопросов и смелостью в решении возникающих проблем.

О. П.: И все же «ПЛАСКЕ» создавалось, как и все то в Одессе, что достойно упоминания, скорее не столько по расчету и отваге, сколько творчески, что отвечало и характеру, и генотипу жителей города, и требованиям времени. Более двадцати лет назад новое дело требовало от нас современного и эффективного подхода к организации транспортных перевозок, что и во времена Пушкина, и вчера, и сегодня является приоритетным предназначением нашего города и региона в системе хозяйствования страны.

Если говорить о прошлом, то это экспорт зерна в Европу морем, а позднее – и первая железная дорога «Одесса – Балта», по которой оно доставлялось с полей в порт. Сегодня мы принимаем участие в межгосударственном проекте «Один поезд – один путь», наше АО специализируется в области экспедирования, международной торговли, подготовки персонала. Эти задачи с годами приобретают все большую актуальность. Сегодня мы принимаем активное участие в работе международных организаций,

к примеру, Центра ООН по упрощению процедур торговли и деловых электронных операций.

Ф. К.: Уникальным является и Одесский литературный музей, о чем я прошу рассказать его директора Татьяну Ивановну Липтугу, которая работает в нем с первых дней.

Т. Л.: Идея создания такого музея именно в Одессе была буквально выношена несколькими поколениями наших замечательных предшественников и осуществилась благодаря уникальной личности – Никите Алексеевичу Брыгину, его первому директору. В чем уникальность? Раньше никогда на всем огромном пространстве СССР не было подобного музея. Во-первых, открытого не в столицах (Москва, Ленинград, Киев), а в областном центре. Во-вторых, посвященных одному писателю было много, но только наш рассказывает о литературной школе – одесской, известной во всем читающем мире. Удивительно – музей открылся в 1977-м, а уже через год мы создали первую экспозицию. И это притом, что, в отличие от других собраний, в основу которых входили уже существующие коллекции, наш фонд создавался, как говорится, на пустом месте.

Сегодня я вспоминаю, как мы, вчерашние студентки, ходили по одесским адресам, ездили в другие города и привозили ценные, порой уникальные экспонаты: рукописи, документы писателей, свидетельства времени – прессу, личные вещи утварь. Значительную часть музею тогда дарили. Сейчас у нас восемьдесят три тысячи единиц хранения. Они составляют постоянную экспозицию и экспонируются на тематических выставках. За эти годы у музея появились четыре филиала в Одессе и области.

Ф. К.: «ПЛАСКЕ» и Литературный музей связывают особые отношения – творческого партнерства. Они основаны на Концепции социальных проектов, созданной О.И. Платоновым и его командой. Известно, что бизнесмены руководствуются в своей деятельности планами по разным направлениям деятельности. К примеру, полагаю, у вас есть производственный, финансовый, по развитию... Как возникла идея создать еще и социальные проекты, и какую цель вы ставите перед собой?

О. П.: Можно было бы подробно рассказывать об этом, но в формате журнального интервью скажу коротко. Когда у нас

появилась возможность помогать добрым и важным делам, мы определили несколько стратегических объектов культурной и общественной жизни Одессы. У каждого из наших коллег-бизнесменов – свои приоритеты. Мы же выбрали те, которые тесно связаны с прошлым, настоящим и нацелены в будущее.

Признаюсь, что иногда на первый шаг, приводящий к многолетней дружбе, нас подталкивает случай. Вспоминаю, как лет десять назад студент-экономист, проходивший практику в «ПЛАСКЕ», пригласил меня в Сад скульптур Литературного музея. Я был поражен тем, что композиции из камня и металла на своем языке говорят о том же, что и книжные тома, содержащие мысли и чувства знаменитых писателей...

Т. Л.: Так случилось, что Олега Исааковича привел сюда мой сын Иван – ровесник музея. Разумеется, его шеф поднялся в залы, ознакомился с экспозицией, и мы сразу стали единомышленниками, для которых важно как можно полнее и интереснее представить городу и миру своеобразие и значение для отечественной и мировой культуры не только нашей литературной школы, но и всей Одессы и ее многонациональной общности.

Вскоре оформилось наше творческое партнерство. За эти годы в саду из семнадцати скульптурных композиций девять созданы под патронатом «ПЛАСКЕ», и первым стал памятник Сашке-музыканту, герою рассказа Куприна «Гамбринус». Мы благодарны и другим меценатам, С.Р. Гриневецкому, В.С. Филлипчуку, В. Бондаренко, семье Казавчинских и многим нашим друзьям. Сейчас Сад скульптур – не только важная и заметная часть нашего музейного пространства, но и место проведения выставок, презентаций наших и не только изданий, проведения научных конференций.

О. П.: Для нас важно, что Сад скульптур стал одним из тех знаковых мест, где можно увидеть практически все составляющие проявления одесского своеобразия – характера, нрава, стиля жизни в образах, созданных авторами композиций «Душа Одессы», памятник Одесскому гению, Рыбачке Соне, Сашке-музыканту, персонажам романов Ильфа и Петрова, а также выдающимся одесситам – Дюку де Ришелье, Михаилу Жванецкому...

Т. Л.: Благодаря «ПЛАСКЕ» мы дважды издали фундаментальные сборники, посвященные истории музея, рассказали в них о нашем первом директоре, о наших учителях, о научных открытиях, о меценатах.

Ф. К.: Если разговор пошел об издательской деятельности, то самое время и мне в нашем разговоре отложить (на время) статус интервьюера и представить читателям еще один социальный проект. Этот материал, как и весь этот, 79 номер альманаха «Дерибасовская – Ришельевская», – продукт (но уместнее – плод) сотрудничества с «ПЛАСКЕ», которое началось десять лет назад. Нетрудно подсчитать, что при ежеквартальном выходе нами издано уже 40 выпусков – половина всех вышедших начиная с 2000 года.

И ранее нам помогали деловые люди и структуры, простые (но не простые) одесситы, к которым мы полны благодарности, но именно «ПЛАСКЕ» в трудный для нас момент не только взяло на себя все редакционные и издательские расходы, но и стимулировало процесс обновления и внешнего облика, и концепции нашего издания. При этом важно: никак не влияя на содержание, характер и тональность материалов. Тот, кто читает нас с первых номеров, знает, что альманах стал толще, а верстка, печать – современными. Концепция дизайна была разработана вице-президентом АО «ПЛАСКЕ» Иваном Липтугой, тем самым, что студентом когда-то привел Олега Исааковича в Сад скульптур. Уже несколько лет он – самый молодой член редколлегии альманаха. Вот так создаются, вернее, продолжают традиции одесских семей, родов, сообществ.

«ПЛАСКЕ» и Всемирный клуб одесситов стали соучредителями «Одесской библиотеки», издающей книги, разумеется, об Одессе. Некоторые уже давно стали библиографической редкостью, к примеру – сборник фельетонов Власа Дорошевича, проза Ефима Зозули (составитель Евгений Голубовский) и произведения наших современников – Олега Губаря, Сергея Рядченко. Среди изданий особое место занимает том, в котором впервые (!) собрано все, что за всю жизнь написал об Одессе Константин Эдуардович Паустовский. Есть такое суждение, и я его разделяю: Паустовский, который, как и Пушкин, не был уроженцем Одессы, в своих произведениях продлил Грамоту на бессмертие, данную ей вели-

кими. Том озаглавлен, как и его – наша – культовая повесть: «Время больших ожиданий».

О. П.: Само ее название, вернее, имя, глубоко символично. Эту книгу можно перечитывать всю жизнь, ее можно и нужно дарить не только тем, кого мы любим и уважаем, но и тем, от кого зависит сегодня и завтра Одессы, всей страны, к примеру – нынешнему президенту... Время больших ожиданий, по сути, никогда не прекращается, но сегодня эти ожидания наполнены особым смыслом и остротой.

Т. Л.: Мы гордимся тем, что этот том Паустовского создан в содружестве партнеров – Литературного музея (Алена Яворская, Ростислав Александров), Всемирного клуба одесситов (Феликс Кохрихт) и «ПЛАСКЕ». Для меня жизнь и творчество Константина Эдуардовича – не только предмет читательского интереса и любви, но и тема поисковой и научной деятельности, которую я начала с первого дня работы в музее. Вспоминаю командировки в Москву и Харьков, где я познакомилась с сыном писателя, бывшими журналистами легендарной одесской газеты «Моряк», с которыми в 20-е годы работал Паустовский. Они подарили музею ценные и редкие материалы, которые сегодня представлены в экспозиции.

Ф. К.: Готовясь к нашей беседе, я собрал материалы и о других социальных проектах, которые «ПЛАСКЕ» заключило и выполняет уже несколько лет. Среди них – Одесский национальный театр оперы и балета, Одесская национальная научная библиотека и духовные центры. Собирался пригласить для этого разговора и их руководителей, но вовремя понял, что он занял бы пол-альманаха, а то и больше, но мы его, надеюсь, продолжим в будущих номерах.

Но вот о недавних событиях не только в жизни театра, но всего города сейчас упомяну. Почему так коротко? Потому что в этом же номере альманаха содержится моя статья о Пятом фестивале искусств «Бархатный сезон», и она озаглавлена опять же пушкинской строкой: «Пора нам в оперу скорей...».

И в заключение нашего разговора вернемся к еще одной книге с эмблемой «Одесской библиотеки» на обложке, которая также является уникальной и уже стала редкостью. Мы опубликовали

итог многолетнего труда краеведа Якова Майстрового «История Одессы в названиях улиц». Из этого тома большого формата каждый может узнать, какое имя получили все улицы, переулки, проспекты, бульвары и даже тупики нашего города при закладке, после многочисленных переименований, и как называются на момент выхода книги (2012 г.). Эта книга стала моим путеводителем в нашем разговоре. И вот что знаменательно и символично: Литературный музей расположен в начале Ланжероновской – по соседству с памятником Пушкину на Приморском бульваре и оперным театром. Поэт жил в доме Рено – на углу Дерибасовской и Ришельевской, и в честь этого (и не только!) назван наш альманах. Офис «ПЛАСКЕ» занимает старинный дом на Маразлиевской, Всемирный клуб одесситов – на той же улице, на ее пересечении с Базарной; памятник Бабелю – на Ришельевской, практически напротив оперного.

Все это – самые знаменитые, самые первые улицы молодого города, спланированного по проекту инженера де Волана. Именно над этим ареалом кружил *Genius loci* (*латынь*) – Гений места. Так римляне именовали мистическое существо, полубога, покровителя городов, которым суждено стать процветающими. Его наверняка заметили в небе будущей Одессы его зоркие фундатеры. Шелест его крыльев услышал чуткий Пушкин.

Недавно я углядел его на видео, который снял дрон, круживший над Потемкинской лестницей, где проходил концерт *опен-эйр* – кульминация ботвиновского международного фестиваля *Odessa classics*, который по традиции проходит у нас в начале июня. И осенью, когда в оперном пели великие арии из «Турандот»...

И снова – Пушкин об Одессе:

Но солнце южное, но море...
Чего вам более, друзья?
Благословенные края!

